

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Право на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации: проблемы обеспечения и защиты»

Студент

Ю.В. Скворцова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

к.ю.н., А.С. Таран

руководитель

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Тема исследования «Право на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации: проблемы обеспечения и защиты».

Работа посвящена исследованию конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации, а также проблем обеспечения и защиты.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрывается понятие личных прав и свободы человека и гражданина.

Во второй главе рассматривается реализация права на охрану здоровья и медицинскую помощь в РФ.

В третьей главе анализируются проблемы реализации государственной политики в сфере обеспечения права на охрану здоровья и медицинскую помощь в РФ.

Актуальность исследования конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь проявляется в том, что сегодня, в реалиях максимальной загрузки системы здравоохранения, вызванной распространением коронавирусной инфекции COVID-19, перед обществом и государством стоят вопросы пересмотра конституционных основ права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Практика борьбы с коронавирусной инфекцией в различных странах показывает, что в экстренных ситуациях, конституционные права граждан

могут быть ограничены и действовать избирательно, что ставит под сомнение принцип равенства всех перед законом и равенства прав граждан.

Эффективность правового регулирования данной сферы, спорные вопросы правоприменительной практики, позволяют говорить о наличии проблемы регулирования данных отношений. Высокая значимость данного института в обществе приводит к необходимости защиты как самого общества, так и государства от всевозможных коллизий и пробелов законодательства в данной области.

Цель работы заключается в актуальном анализе проблем и противоречий общественных отношений, возникающих в связи реализацией конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Задачами исследования выступают:

- всестороннее исследование личных прав и свобод человека и гражданина;
- анализ права на охрану здоровья и медицинскую помощь в современной России;
- исследование государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи как реализация социальной функции государства;
- характеристика конституционно-правовой концепции развития регулирования общественных отношений при оказании медицинской помощи в современной России;
- выявление проблем ответственности медицинских работников за нарушение конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь;
- выявление проблем нормативно-правового обеспечения некоторых видов медицинской помощи.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Содержание

Введение.....	5
1 Личные права и свободы человека и гражданина: конституционно-правовое регулирование, гарантии, защита.....	8
1.1 Понятие, юридическая природа и особенности личных прав и свобод	8
1.2 Становление и развитие личных прав и свобод человека и гражданина. Современное конституционно-правовое регулирование личных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации	16
2 Реализация права на охрану здоровья и медицинскую помощь в РФ.....	26
2.1 Право на охрану здоровья и медицинскую помощь в системе прав человека.....	26
2.2 Механизм реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь в РФ.....	38
3 Проблемы реализации государственной политики в сфере обеспечения права на охрану здоровья и медицинскую помощь в РФ	44
3.1 Современные гарантии обеспечения права на охрану здоровья и медицинскую помощь.....	44
3.2 Современные механизмы защиты права на охрану здоровья и медицинскую помощь.....	49
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Актуальность исследования конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь проявляется в том, что сегодня, в реалиях максимальной загрузки системы здравоохранения, вызванной распространением коронавирусной инфекции COVID-19, перед обществом и государством стоят вопросы пересмотра конституционных основ права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Практика борьбы с коронавирусной инфекцией в различных странах показывает, что в экстренных ситуациях, конституционные права граждан могут быть ограничены и действовать избирательно, что ставит под сомнение принцип равенства всех перед законом и равенства прав граждан.

Эффективность правового регулирования данной сферы, спорные вопросы правоприменительной практики, позволяют говорить о наличии проблемы регулирования данных отношений. Высокая значимость данного института в обществе приводит к необходимости защиты как самого общества, так и государства от всевозможных коллизий и пробелов законодательства в данной области.

В контексте современной цивилизации право человека на охрану здоровья перестало быть сугубо индивидуальным достоянием, оно является важнейшей ценностью для государства и гражданского общества. Особенности данного правового аспекта заключаются в том, что оно относится к неотчуждаемым правам, то есть принадлежит человеку еще до его рождения, являясь неотъемлемым условием жизни общества, и связано не только с необходимостью заботы о своем здоровье каждого гражданина, но и ответственностью государства за сохранение и укрепление здоровья своих граждан. Жизнь человека и его здоровье – приоритетные ценности для общества, с учетом которых должны определяться все остальные ценности и блага.

Институт конституционного права, в целом, а также проблемы реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь, в частности, стали объектом исследования многих отечественных ученых, среди которых необходимо выделить: А.А. Лихолетова, Е.В. Медведева, Н.Н. Надежина, А.А. Павлова, Н.В. Панову, М.Н. Попова, Д.В. Прохоренко, А.Ф. Пьянкова, И.М. Середу, А.А. Соловьева, С.В. Суханова, Т.Д. Устинову, Е.В. Хромова, С.А. Чернякова, Ю.В. Чукичева, М.Д. Шапсугову, С.А. Щеглову и других отечественных деятелей юриспруденции.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с реализацией конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также правоприменительная практика в данной области.

Цель работы заключается в актуальном анализе проблем и противоречий общественных отношений, возникающих в связи реализацией конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Задачами исследования выступают:

- всестороннее исследование личных прав и свобод человека и гражданина;
- анализ права на охрану здоровья и медицинскую помощь в современной России;
- исследование государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи как реализация социальной функции государства;
- характеристика конституционно-правовой концепции развития регулирования общественных отношений при оказании медицинской помощи в современной России;

- выявление проблем ответственности медицинских работников за нарушение конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь;
- выявление проблем нормативно-правового обеспечения некоторых видов медицинской помощи.

При написании работы в целях раскрытия проблемы и всестороннего изучения права на охрану здоровья и медицинскую помощь были использованы теоретические положения таких ученых как: С.А. Авакьян, В.Н. Белик, Н. С. Колесова, А.А Мохов, Г.Б. Романовский, Н.Н. Тарусина и др. и нормативные документы, в частности, действующее законодательство и подзаконные нормативные акты, относящиеся к теме.

Методологическую основу данной работы составили такие методы, как общенаучный, включающий в себя анализ, синтез, системный и функциональный подходы, частно-научный, включающий сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой и другие методы.

Практическая значимость и новизна работы заключается в том, что при рассмотрении конституционно-правового регулирования права на охрану здоровья и медицинскую помощь в России, были выявлены проблемы законодательного определения объема права и сделаны предложения по решению этих проблем, что может быть использовано в последующих исследованиях, а также в правотворческой деятельности по совершенствованию действующего законодательства.

Структура выпускной квалификационной работы определена ее целью и задачами и состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и используемых источников.

1 Личные права и свободы человека и гражданина: конституционно-правовое регулирование, гарантии, защита

1.1 Понятие, юридическая природа и особенности личных прав и свобод

Права человека представляют собой меру возможного поведения. Каждый человек обладает правами и свободами, которые принадлежат ему в силу рождения и являются неотчуждаемыми. Это вытекает из естественной природы прав и свобод, которые никем не даются, следовательно, никем и не могут быть отобраны.

Следует отметить, что конституционные права и свободы являются основными, фундаментальными правами и свободами, на основе которых развиваются все остальные права. Так как основные права человека имеют естественную и неотчуждаемую природу, их источником будет не Конституция или текущее законодательство, а сам человек. То есть если бы Конституция не закрепляла права человека, это не означало бы, что этих прав нет. Более того, в самой Конституции (часть 1 статьи 55) указывается, что перечисление в тексте Конституции основных прав и свобод не должно рассматриваться как отрицание иных прав [21]. К примеру, каждый имеет право на имя, но оно не нашло конституционного отражения. Вместе с тем это право существует и присуще всем людям.

Таким образом, Конституция лишь закрепляет основные права и свободы, но не дарует их человеку. При этом конституционное закрепление прав и свобод чрезвычайно важно, так как оно постоянно напоминает государству о том, что человек является носителем этих прав и свобод и государство обязано их признавать, соблюдать и защищать.

В Конституции Российской Федерации очень часто наряду с правами упоминаются свободы. В этой связи необходимо рассмотреть эти категории с тем, чтобы выяснить их юридическое содержание. Иногда права и свободы

понимают, как синонимичные понятия, однако, по нашему мнению, это не так. Свободы каждого человека являются возможностями совершать те или иные действия, либо воздерживаться от этого по своему усмотрению. Для этого человеку не всегда понадобится вступать с кем-либо во взаимоотношения. К примеру, свободу вероисповедания или свободу мысли и слова человек может реализовывать самостоятельно и в процессе реализации данных свобод не появляются обязанные субъекты. Точнее не будет конкретного обязанного субъекта, который должен совершить какие-то действия, без чего свобода не реализовалась бы. Обязанными становятся все субъекты права, от государства до других людей, но их обязанность заключается в воздержании от совершения действий, препятствующих осуществлению свободы.

Так как права человека имеют естественную и неотчуждаемую природу, то они возникли задолго до появления не только конституций, но и самих государств. Очевидно, что еще в первобытных обществах люди имели определенные права. Затруднительно определить их характер и объем, так как человечество дописьменной эпохи практически не оставило следов существовавшей тогда социальной организации родовой общины и специфики статуса ее членов. Однако, даже жестко иерархичные социумы не могут существовать только на насилии и подавлении. Даже у лиц, находящихся в самом низу социальной иерархии, скорее всего, были какие-то права. Бесспорен тот факт, что большую часть своего существования человеческие общности имели классовое разделение с очень неравномерным распределением прав среди их членов, взаимодействующих внутри этих общностей.

Частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации закреплено, что нормы международного права и международные договоры, подписанные Россией, являются составной частью ее правовой системы [21]. То есть международные акты, к которым присоединилась Российская Федерация, становятся актами внутреннего пользования, которые обязательны как для

граждан, так и для органов государственной власти. Также 15 статьей Конституции определяется место этих актов в иерархической системе российских нормативных правовых актов, а именно в случае противоречия национального законодательства международным договорам, приоритет отдается международным договорам. Это означает, что ни один закон или подзаконный акт не может противоречить международным договорам России, а если противоречие возникает, то применяться должен международный акт. Данная норма усилена положениями части 1 статьи 17 Конституции, согласно которой в нашем государстве должны признаваться права человека в соответствии с общепризнанными международными принципами и нормами.

Данные конституционные законоположения, устанавливающие примат международного права, имеют очень большое значение для обеспечения прав и свобод человека в России. В отличие от национального законодательства, международные нормы не могут быть отменены каким-то государством в одностороннем порядке, что делает их значительно стабильнее, чем внутригосударственные акты. Кроме того, закрепляя основной каталог прав и свобод, международные акты задают стандарт в данной области, которому должен соответствовать весь массив российского законодательства в сфере прав и свобод человека. Если даже будет принят закон, необоснованно ограничивающий права человека, то он вступит в противоречие с международным актом и соответственно, не будет применяться в части, противоречащей международной норме. Все это дает дополнительные гарантии незыблемости конституционных прав и свобод внутри России [13, с. 39-40].

Исходя из того, что международные акты не просто часть правовой системы России, но и по юридической силе стоят выше законов, рассмотрение основных актов в области прав человека, к которым Российская Федерация присоединилась, даст нам возможность выявить современные принципы и тенденции развития прав человека, а также то,

насколько российское законодательство соответствует общемировым стандартам. Кроме того, процессы глобализации, разрастание международных связей и отношений приводят к унификации понимания сущности прав человека в разных государствах. Россия не может оставаться в стороне от этих процессов, она воспринимает опыт и достижения как других стран, так и всего мирового сообщества.

Развивающаяся с весны 2020 года пандемия наглядно показывает, что все развитые страны мира идут на беспрецедентные меры по нераспространению коронавируса, ограничивая торговлю и сферу услуг, фактически жертвуя экономическим развитием для спасения людей. Пожалуй, впервые за всю известную нам историю человечества подавляющее большинство обществ и государств мира ставят ценность человеческой жизни главнее тяжелых издержек, понесенных в результате карантинных мер. Это свидетельствует о том, что закрепленные в международных актах положения о человеке, его правах и свободах как высшей ценности являются не только декларацией, а действительным, реальным руководством к действию.

Вместе с тем, принципы и нормы международного права, будучи ориентиром для стран-участниц соответствующих конвенций и пактов, не всегда порождают юридическую обязанность обеспечить абсолютно все права, закрепленные в международных актах. Вызвано это тем, что международные договоры закрепляют права и свободы в самом обобщенном виде, а конкретная детализация и характер регулирования этих прав и свобод осуществляются уже самими государствами посредством внутреннего законодательства. И если в области личных и политических прав государство не может сократить заявленный объем гарантий, то относительно социальных и экономических прав, степень их осуществления напрямую зависит от экономических возможностей государства, уровня его развития и других обстоятельств. К примеру, государство со слабой экономикой не сможет взять на себя чрезмерные социальные обязательства, а значит и не

сможет гарантировать определенные социально-экономические права граждан [15, с. 47].

Выделение прав и свобод человека, и прав и свобод гражданина имеет важное значение для реализации отдельных групп прав и свобод. К примеру, большинство политических и практически все социально-экономические права доступны только человеку, а у граждан РФ есть еще дополнительные гражданские права и обязанности, которые возникают с приобретением гражданства РФ (например, гражданские права – право избирать и быть избранным в органы власти страны, гражданские обязанности – обязательная военная служба), поэтому объем правомочий гражданина РФ всегда несколько шире, чем объем прав человека.

Согласно позиции С. И. Некрасова, права гражданина представляют собой коллективную волю общества, которую призвано обеспечить государство, а права человека являются неотъемлемыми, неразделимыми, материально обусловленными и гарантированными государством возможностями индивида обладать и пользоваться конкретными благами: социальными, экономическими, политическими, гражданскими (личными) и культурными [30, с. 96].

По мнению Е.А. Лукашевой, права и свободы идентичны по юридической природе и системе гарантий [24, с. 134].

Существуют различные классификации прав и свобод человека и гражданина, однако, самая распространенная классификация – по сферам жизнедеятельности. В соответствии с этой классификацией принято разделять права на личные, политические, социальные, экономические, культурные. Хотя, например, в Конституции РФ чёткого и определённого разделения нет, тем не менее, не гласно, но всё же существует [1, с. 15].

Несомненно, каждая из перечисленных групп прав является достаточно важной и необходимой для любого гражданина, каждая из них несёт свою сущность и предназначение. Но, безусловно, особую группу основных прав и свобод человека и гражданина составляют именно личные, поскольку данная

группа прав и свобод человека и гражданина отличается от всех остальных видов прав своей естественной природой происхождения, неотчуждаемостью, а также затрагивает наиболее важные и необходимые сферы жизнедеятельности граждан [31, с. 68].

В научной литературе существуют различные подходы к значению понятия личных прав и свобод человека и гражданина.

М. В. Баглай считает, что личные права и свободы составляют первооснову правового статуса человека и гражданина. Большинство из них носят абсолютный характер, то есть являются не только неотъемлемыми, но и не подлежащим ограничению [6, с. 206].

Определённо, что все вышеперечисленные точки зрения являются верными и отражают всю сущность и значение личных прав и свобод.

Более полно и чётко значение личных прав и свобод определяет С.И. Некрасов, поскольку именно в его формулировке отражены все основные черты (признаки) данных прав – это то, что они являются первоосновой правового статуса личности и обеспечивают защиту человека и гражданина. Таким образом, очевидно, что главное отличие личных прав от других видов прав является то, что они являются естественными и неотчуждаемыми правами человека, принадлежащими ему от рождения.

Многие ученые предлагают понятие «основных прав» истолковывать по-иному. Одни считают, что под «основными правами» следует подразумевать права, закрепленные во второй главе Конституции РФ [21].

К личным правам и свободам человека и гражданина в РФ относятся:

- право на жизнь (часть 1 статьи 20 Конституции РФ);
- право на личное достоинство (часть 1 статьи 21 Конституции РФ);
- право на гуманное обращение (часть 2 статьи 21 Конституции РФ);
- право на свободу и личную неприкосновенность (часть 1 статьи 22 Конституции РФ);

- право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени (часть 1 статьи 23 Конституции РФ);
- право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (часть 2 статьи 23 Конституции РФ);
- право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающие права и свободы (часть 2 статья 24 Конституции РФ);
- право на неприкосновенность жилища (статья 25 Конституции РФ);
- право на определение и указание своей национальной принадлежности (часть 1 статьи 26 Конституции РФ);
- право на пользование родным языком (часть 2 статьи 26 Конституции РФ);
- право на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства (часть 1 статьи 27 Конституции РФ);
- право на свободный выезд за пределы РФ и на беспрепятственное возвращение (часть 2 статьи 27 Конституции РФ);
- провозглашается свобода совести и вероисповедания (статья 28 Конституции РФ);
- провозглашается свобода мысли и слова (часть 1 статьи 29 Конституции РФ);
- провозглашается право на информацию (часть 4 статьи 29 Конституции РФ);
- право на жилище (статья 40 Конституции РФ);
- право на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41 Конституции РФ).

Ссылаясь на международные правовые акты, необходимо помнить о национальных особенностях каждого из государств, опыт которых принимается за основу и которые участвуют в международных соглашениях [50, с. 457].

В Российской Федерации также существуют свои национальные культурные и правовые традиции. Не следует рассматривать это как основание для отказа в реформировании и совершенствовании правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с реализацией и защитой права человека на личную неприкосновенность [5, с. 19].

Но это является достаточно веским основанием для разумного и взвешенного подхода к заимствованию зарубежного опыта и применению норм международного права [17, с. 19].

Личные и политические права относятся к правам первого поколения, являются естественными и неотчуждаемыми, а также представляют собой негативные права, то есть права, реализация которых сопряжена с невмешательством государства.

Разделение прав на личные и политические достаточно условно, так как одни и те же права могут относиться как к личным, так и к политическим правам (к примеру, свобода мысли и слова). Обусловлено это единой природой данных прав. Вместе с тем, существуют определенные критерии, по которым можно провести их разграничение.

Так, личные права характеризуются следующим:

Во-первых, личные права принадлежат абсолютно всем людям и не связаны с гражданством. То есть реализация этих прав никак не связана с наличием или отсутствием того или иного гражданства. Однако, как и во многих правовых категориях, здесь могут наблюдаться некоторые отступления от общего правила. Так, свобода передвижения, будучи личным правом, гражданами России и иными лицами может реализовываться по-разному. Граждане Российской Федерации могут беспрепятственно въезжать

на территорию нашего государства, а иностранным гражданам в отдельных случаях придется оформлять въездную визу. Кроме того, время нахождения иностранцев в России также может быть ограничено [4, с. 12]. Но в целом, по общему правилу, основной каталог личных прав не вытекает из гражданства и не зависит от него.

Во-вторых, личные права и свободы принадлежат всем людям от рождения, они не даются ни родителями, ни государством, а, следовательно, никем не могут забираться. Государство вправе ограничивать некоторые из этих прав, но отменить их оно не может. То есть природа этих прав проистекает из базовых жизненных потребностей индивидов, которые присущи людям как биологическим существам и которые возникли задолго до появления первых государств. Следовательно, даже граждане, живущие на территории тоталитарных государств, отрицающих права и свободы, все равно являются носителями личных прав, которые в условиях тоталитарного государства временно не могут реализовываться.

В-третьих, личные права направлены на реализацию первоочередных жизненных потребностей, связанных как с биологическим существованием, так и с защитой индивидуальной, частной сферы.

Конституция Российской Федерации не предоставляет личные права, а лишь закрепляет их, с тем, чтобы оградить индивидуальную свободу от посягательств со стороны других людей и государства. Конституционное закрепление получили следующие личные права.

1.2 Становление и развитие личных прав и свобод человека и гражданина. Современное конституционно-правовое регулирование личных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Для более полного уяснения сущности личных прав и свобод человека и гражданина необходимо обратить внимание на данный институт в его

историческом развитии. Права и свободы человека, прежде чем предстать в том виде, в котором мы их сегодня наблюдаем, прошли длительный путь исторического формирования и развития и имеют многовековую историю.

Исторический процесс никогда не проходил гладко, сопровождался острыми социальными битвами за права и свободы. Он показывает, что любому поколению приходится вновь защищать свои права.

Большое развитие идей прав и свобод произошло в античных греческих полисах и Древнем Риме. Однако, существовавшее рабовладение ставило объем прав человека в зависимость от его социального статуса. Так, раб не был субъектом права и воспринимался как говорящее орудие. Свободные люди обладали разным набором прав в зависимости от их принадлежности к той или иной касте, сословию или классу. При этом набор прав был весьма ограничен. Даже в период расцвета афинской демократии, когда граждане могли участвовать в управлении делами государства, они не были свободны от власти общины и не могли ставить индивидуальные права выше общественного интереса.

В V-VI вв. до н.э. была характерна неравномерность распределения прав человека между различными классовыми структурами, а также полное их отсутствие у некоторых. С каждой новой исторической ступенью добавлялись различные виды прав, в том числе посредством борьбы самих граждан за них.

В целом античное сознание не знало права человека (только права гражданина).

В период Средневековья свобода была крайне ограничена, поскольку существовал феодальный строй, однако уже в это время в Англии существовали попытки ограничить права монархии.

Первым юридическим документом в истории, который провозгласил всеобщие права человека, является Билль о правах (1689 г.) [47, с. 240], принятый именно в Англии. Постепенно подобные документы стали появляться в США и Европе. В 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН

утвердила и провозгласила Всеобщую декларация прав человека [9], которая стала первым в истории универсальным документом.

Первая российская конституция – Конституция РСФСР, провозглашающая Россию республикой советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, была принята 10 июля 1918 г. [13, с. 374].

На протяжении XX в. правовая система России претерпевала значительные изменения, связанные в первую очередь с принятием новых Конституций РСФСР (в 1925 г., 1937 г., 1978 г.). В связи с чем рассмотрение становления института личных прав и свобод человека и гражданина в России возможно посредством анализа указанных Конституций и иных нормативно-правовых актов.

В Конституции РСФСР 1918 г. и 1925 г. чёткого выделения отдельной главы о правах и свободах граждан не было, поскольку на данном историческом этапе российское государство большее внимание уделяло не личным правам и свободам, а социально-экономическим, подтверждением тому может служить следующие факты.

Уже в преамбуле Конституции 1918 г. формулировка «права трудящихся и эксплуатируемого народа» отражает в себе отношение государства того времени к своему народу (то есть государство рассматривает своих граждан не как отдельных личностей, а, прежде всего, как трудящихся на благо государства).

Советские конституции 1918-1936 гг. упрочивали и расширяли социально-экономические права граждан, что напрямую зависело от государства – монополиста-собственника. Одновременно стагнировало развитие личных прав, которые властью практически не соблюдались.

Если рассматривать действующие личные права и свободы человека и гражданина относительно того времени, то очевидно не только их отсутствие, но и их явное нарушение.

Если рассматривать право на свободу передвижения, имеющееся у граждан в настоящее время, то оно также было нарушено в первоначальных

версиях Конституций РСФСР, поскольку в советское время выезд за границу, как правило, не одобрялся, а в некоторых случаях даже рассматривался как предательство.

Если говорить о праве личной собственности, то впервые данное право появилось в Конституции РСФСР 1937 г., до этого такое право не было предусмотрено, поскольку собственность находилась у государства. Ст. 10 данной Конституции гласила, что право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан – охраняются законом [19].

Право на жилище впервые было закреплено в ст. 42 Конституции РСФСР 1978 г. Это право обеспечивается развитием и охраной государственного и общественного жилищного фонда, содействием кооперативному и индивидуальному жилищному строительству, справедливым распределением под общественным контролем жилой площади, предоставляемой по мере осуществления программы строительства благоустроенных жилищ, а также невысокой платой за квартиру и коммунальные услуги. Граждане РСФСР должны бережно относиться к предоставленному им жилищу [20].

Несмотря на то, что согласно конституции РФ малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами, данная норма является не столь эффективной, как хотелось бы.

Сегодня очень часто в СМИ можно увидеть информацию о том, что граждане годами «борются» с государством в плане улучшения жилищных условий, также часто встречается информация о том, что предоставленные государством жилищные условия не соответствуют элементарным нормам и

ГОСТАм. В связи с чем, видится, что хоть законодательно это право закреплено, но на деле дела обстоят совершенно иначе.

Также стоит отметить, что в настоящее время, как правило, жилищный фонд в большинстве случаев находится в частной собственности, как таковой государственной поддержки в плане содействия индивидуальному строительству нет (за исключением некоторых государственных программ), и самое главное отличие заключается в том, что квартиры государством гражданам не предоставляются, а плата за коммунальные услуги растут с каждым годом. В связи с чем, наглядно видно, что данная статья Конституции РСФСР имеет хорошее преимущество по сравнению с существующими нормами Конституции РФ, касающихся вопросов жилища.

В связи с чем, можно утверждать, что политика государства в этой области кардинально поменялась – если раньше государство было заинтересовано обеспечить каждого гражданина своей страны жильём, то в настоящее время, по крайней мере, в нашей стране, государство не имеет перед собой такой цели. В связи с чем граждане страны «выживают» как могут, получили большое распространение ипотечное кредитование, жильё по найму и т.п., чего не было во времена РСФСР и что не является положительной динамикой, скорее наоборот.

Также в Конституции РСФСР 1978 г. впервые было закреплено право на неприкосновенность личности (ст. 52).

Положение о тайне переписки, которая охраняется законом впервые было упомянуто в ст.132 Конституции РСФСР 1937 г., в последующем в конституции РСФСР 1978 г. это право стало охватывать более ёмкое по своему содержанию, поскольку было добавлено положение о том, что личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом (ст. 54).

Что касается такого личного права, как свобода совести, то в Конституции РСФСР 1918 г. в гл. 5 п. 13 уже было закреплено, что церковь

отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

Позже в Конституции 1937 г. в ст. 128 было закреплено ещё одно условие, что свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

В Конституции РСФСР 1978 г. данное право также закреплено в ст.50. Право на свободу совести и вероисповедания провозглашено в самой первой конституции и остаётся, по сей день, немного лишь видоизменяясь в формулировках. Это означает, что государство на всех этапах его существования особое внимание уделяла совести и вере [24, с. 123].

Что касается такого понятия, как достоинство, то до настоящей действующей Конституции РФ оно не упоминалось именно в этой формулировке, хотя предпосылки уже были упомянуты в Конституции РСФСР 1978 г. в ст. 55, где было закреплено, что уважение личности, охрана прав и свобод граждан является обязанностью всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц.

В Конституции РСФСР 1918 г. как таковое право не было провозглашено, тем не менее, сама цель данной Конституции – уничтожения эксплуатации человека человеком уже сама по себе является правом человека на уважение и достоинство. Данное право напрямую затрагивает моральную сторону личности и является едва ли не одним из важнейших прав.

Следует полагать, что институт становления личных прав и свобод человека и гражданина был достаточно проблематичным. Безусловно, некоторая часть личных прав и свобод граждан уже была закреплена в предыдущих Конституциях РСФСР, но это лишь малая часть тех прав, которые в действительности должны быть. Это связано, прежде всего, из-за отношения государства к своим гражданам в советское время.

С принятием новых Конституций РСФСР права и свободы человека и гражданина расширились и совершенствовались, им стало уделяться повышенное внимание. В настоящее время в действующей Конституции РФ

представлен широкий перечень прав и свобод человека и гражданина, который соответствует демократическому государству.

В результате исследования теоретико-правовых основ личных прав и свобод человека и гражданина, можно сделать следующие выводы: правам и свободам человека и гражданина посвящена глава 2 Конституции РФ. Конституция Российской Федерации нормативно закрепляет такие термины, как «основные и общепризнанные права».

Но в российском законодательстве отсутствует их определения. Это порождает различные толкований данных понятий в научной и учебной литературе. В то же время, в теории дискуSSIONными являются вопросы соотношения прав и свобод, их различие и отождествление.

Становление прав и свобод человека и гражданина является результатом длительного исторического развития.

Жизнь человека на протяжении тысячелетий подвергалась опасности, в результате чего начали зарождаться идеи равенства людей, их защиты и т.п. Вопрос о том, что лежит в основе прав человека, никогда не решался однозначно. Это можно проследить и на развитии конституционного закрепления личных прав и свобод в советских конституциях.

Конституция России определила человека, его права и свободы высшей ценностью. У нас имеется не только конституционно закрепленная система социально-экономических, личных, политических прав и свобод, но и обширное законодательство, устанавливающее условия и средства реализации этих прав и свобод, защиты со стороны государства, в том числе ресурсами судебной власти [22, с. 319].

В результате принятия в Российской Федерации Декларации прав и свобод человека в 1991 году прошло достаточно времени, для того, чтобы сделать исчерпывающие прогнозы относительно важности и наибольшей значимости данного документа в процессе эволюции гражданско-правового государства и российской государственности. С вступлением в действие

Конституции Российской Федерации отмечен эпохальный этап в истории преобразования российской политико-правовой константы.

Любое конституционное право граждан немислимо без нормативного закрепления действенных механизмов его защиты, иначе, в противном случае, право может обесцениться, постепенно утратить свое правовое значение и юридический смысл. Защита прав граждан – именно тот правовой институт, активное применение которого в настоящее время целесообразно и остро необходимо.

Нарушения встречаются в процессе взаимодействия субъектов права в разнообразных правоотношениях в соответствии с действующим российским законодательством – в правоприменительном процессе, а также в процессе принятия нормативно-правовых актов – в законодательном процессе.

В рамках реализации юридических свойств Конституции Российской Федерации, последний обозначается в принятии представительными органами власти любого уровня нормативно – правовых актов, противоречащих положениям Основного закона. О создании предпосылок защиты прав и свобод человека и гражданина говорится уже в преамбуле российской Конституции.

Защита прав граждан является основной обязанностью государства. В фундаментальных ее главах термин «защита» используется применительно к личным, гражданским правам – право на жизнь, право на свободу и неприкосновенность личности, право на защиту, презумпция невиновности, защита чести и достоинства, свобода совести, право на тайну переписки, телефонных разговоров, неприкосновенность жилища, защита семьи, защита материнства и детства, свобода передвижения и места жительства, право обжалования в суд действий государственных и общественных организаций, должностных лиц; социально-экономическим правам – право собственности и занятия предпринимательской деятельностью, право на жилище, право на труд, права на отдых, на квалифицированную медицинскую помощь, на социальное обеспечение, на образование, гарантирована защита материнства

и детства; политическим правам – избирательные права граждан, на участие в референдуме, право граждан Российской Федерации на объединение, право мирных собраний, организации митингов, право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления; культурным, экологическим и другим правам. Указанный термин также применяется и по отношению к самой Конституции Российской Федерации, к основам конституционного строя России, к стране, к Отечеству, денежной единице и т. д.

Само государство путем оформления соответствующих институтов реализует государственно-правовую волю.

Следуя конституционной формуле ст. 18 права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

В качестве фабулы деятельности правовой институт защиты может быть выражен в системе гармонирующих принципов, правовых механизмов, основополагающих обязанностей государственных органов и должностных лиц в их законном исполнении в соответствии с их правовым предназначением.

Законодатель достаточно часто применяет понятие защиты в качестве набора определенных действий уполномоченного лица по пресечению нарушения и восстановлению нарушенного права.

Одной из наиболее эффективных и бесспорных способов защиты прав и свобод человека и гражданина, являясь разновидностью государственной и правовой защиты, выражается судебная защита, предоставляющая твердые гарантии восстановления нарушенных прав и социальной справедливости.

Изучив статьи 36, 96, 97, 101 Федерального Конституционного закона № 1-ФКЗ можно сформулировать вывод о том, что для рассмотрения дела в

Конституционном Суде Российской Федерации требуется наличие нормы закона, нарушающего конституционные права гражданина [32].

В системе конституционного производства для защиты нарушенных прав должен иметь место факт нарушения прав гражданина, а также решение (приговор) суда общей юрисдикции.

Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле. Соответственно право подачи конституционной жалобы возникает после рассмотрения дела в суде. Данные условия характеризуют конституционный контроль, который отразился в Определении Конституционного Суда РФ от 23.04.2013 года № 664-О.

Из буквального понимания текста Определения следует, что «из права каждого на судебную защиту его прав и свобод, как оно сформулировано в статье 46 Конституции Российской Федерации, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел устанавливаются, исходя из Конституции Российской Федерации, ее статей 46-53, 118, 120, 123 и 125-128, федеральными конституционными законами и федеральными законами. В силу названных конституционных положений недопустимо, чтобы конституционное судопроизводство использовалось как средство судебной защиты, заменяющее судопроизводство по гражданским, уголовным или административным делам» [34].

Гарантия – это обязательство и ответственность государства перед гражданами своей стране. В нашей стране речь идет не о гарантиях, а возможностях реализации конституционного права. Есть возможность – право будет обеспечено, нет возможности – обеспечено не будет.

2 Реализация права на охрану здоровья и медицинскую помощь в РФ

2.1 Право на охрану здоровья и медицинскую помощь в системе прав человека

Здоровье в современном мире является высшим и первостепенным благом, и оно настолько важно, что без него могут утратить свою ценность многие другие человеческие блага. А также здоровье является важной составляющей национальной безопасности страны и именно в силу значимости данного блага государственные правовые механизмы охраняют его от неправомерных посягательств.

Право на охрану здоровья конечно же стоит наряду с такими правами, как: право на достойную жизнь, образование, жилище, труд, социальное обеспечение и защиту и относится к социальным правам. У него имеются все черты и особенности данной категории прав: они нужны для обеспечения личности(гражданину) удовлетворение важнейших жизненных нужд, без которых невозможна приемлемая человеческая жизнь, а также данная категория прав и в частности право на охрану здоровья являются базисом для формирования социального строя государства.

Известно, что право на охрану здоровья и право на здоровье несколько отличаются по своему значению, так как право на здоровье относится к личным неимущественным правам. Как уже говорилось: право на охрану здоровья представляет собой одно из самых значительных конституционных прав граждан. В Конституции этому праву даже отведена отдельная норма – ст. 41, которая как раз и закрепляет право на охрану здоровья и медицинскую помощь за каждым человеком и можно сказать, что это право в каком-то смысле сопрягается с обязанностью государства охранять здоровье людей (закреплено во второй части Конституции). Так же закрепление данного права в Конституции означает, что всем иностранным гражданам,

находящимся на территории Российской Федерации, так же гарантируется право на охрану здоровья в должном соответствии с международными соглашениями России, и таким образом получается, что беженцы могут пользоваться правом на охрану здоровья точно так же, как и граждане Российской Федерации, если же иное не предусмотрено какими-либо иными международными соглашениями. И так же за пределами нашей страны гражданам РФ гарантируется право на охрану здоровья и медицинскую помощь тоже в соответствии с международными соглашениями и договорами Российской Федерации [25, с. 186].

В данном праве особенно чётко видна мера взаимной свободы и взаимной ответственности человека и государства, в основе которого как раз и лежит очень важная функция практически любых прав, а именно согласование личных и общественных интересов.

Итак, после обобщённого раскрытия значения права на охрану здоровья необходимо подробнее рассмотреть саму его суть и расположение в правовом поле.

Придание данному праву значение конституционного статуса в одном смысле признаёт за данным правом роль первой важности в системе общественных благ и ценностей, которые является основой любого социального строя и в то же время в другом смысле налагает на государство обязанности по его обеспечению и исполнению, потому что признание данного права первостепенным в качестве основных прав человека и гражданина в задачу первой важности для любого государства.

Исходя из этого, данного конституционное право на охрану здоровья беспрекословно обязывает к готовности и способности любого государства обеспечивать хотя бы минимальные приемлемые для жизни человека медицинских, санитарных, бытовых и информационных, а так же экстренных и других условий, при исполнении которых у граждан появляется возможность сохранить, восстановить и укрепить своё здоровье, что из вышесказанного является одним из главных и ценнейших социально-

бытовых благ для любого человека вне зависимости от факторов национальности, религии, социального положения и т.д. [29, с. 107].

Конечно же, бесспорно, для выполнения обозначенных условий существует прямая зависимость от большого количества факторов, среди которых как наиболее массивные можно выделить такие, как – политический, экономический и культурный факторы.

Не никакого смысла спорить о значении вышеприведённых факторов, так как каждый из них способен как невообразимо поднять социально-бытовой уровень жизни на основе данного права, так и наоборот – сделать из этих государственных обязательств всего лишь шаблон в сфере государственного законодательства, который ничем не подкрепляется. В пример можно привести хотя бы то, что при нестабильности политического фактора (гражданская война) право и гарантии на защиту здоровья для населения страны сильно понижаются, не говоря уже о невозможности полностью гарантировать право на жизнь.

И точно так же, можно рассуждать и приводить примеры про другие факторы, например, экономический фактор при низком уровне экономики и социального обеспечения в стране существенно влияет на уровень медицины, что сейчас как раз и сказывается на уровне медицины в регионах РФ. При нестабильности и низком уровне экономики возможен даже вариант, что в медицинских учреждениях даже не будет минимально достойного питания для пациентов в палатах.

Такие показатели, как грамотность населения, посвященность его в тематику и вопросы охраны собственного здоровья так же является довольно мощным фактором удержания социально-бытового уровня граждан. Безграмотность приводит к таким вещам, как антисанитария, распространение болезней, вредных привычек и т.д. И, если взглянуть на это наоборот – высокий уровень культуры и просвещённости населения страны, высокий уровень экономики и благоприятная политическая обстановка способствуют качественному исполнению государством своих обязанностей

по праву на охрану здоровья и высокому уровню здоровья и социально-бытового состояния населения.

Обеспечение права на наиболее высокий уровень здоровья, которое в свою очередь так же согласовано международными документами о правах человека, как уже выше было сказано, принадлежит каждому и зависит широчайшего перечня социально-экономических и политических факторов, создающих условия для здоровья людей. Согласно же Российскому законодательству это ни что иное как: приемлемые и безопасные условия труда, качественные лекарства, доступная всем качественная медицинская помощь [48].

Право каждого гражданина Российской Федерации на охрану здоровья и медицинскую помощь, а в частности на получение бесплатной и высококачественной медицинской помощи, регламентируется множеством нормативно – правовых актов и в первую очередь самой Конституцией РФ.

Российское законодательство, если брать в сфере охраны здоровья именно в отношении организаций международного кластера, которые осуществляют свою деятельность медицинской направленности, непосредственно применяется с учётом тех особенностей, которые установлены Федеральным законом «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Из всего вышеперечисленного в данном пункте можно сделать вывод, что само понятие конституционного права на охрану здоровья довольно растяжимо, что как раз будет раскрыто в следующем пункте про закрепление в Конституции, но несмотря на это, сама реализация исследуемого права довольно чётко обозначена, и вследствие чего, понимание данного правового аспекта позволяет качественно принимать и исполнять меры по его реализации в РФ.

Конституция Российской Федерации – основа российского законодательства, а также фундамент существующей на сегодняшний день

системы российского здравоохранения. Абсолютно все отрасли и сферы государственного законодательства и управления начинаются с разделов, глав и статей Конституции. Это и экономическая, и налоговая, и социальная, и правоохранительная, а также ряд других правовых сфер.

Детализация положений Конституции Российской Федерации происходит в специализированных законодательных актах, глубже рассматривающих каждый аспект, посвященный охране здоровья граждан и оказания медицинской помощи.

- Федеральный закон от 30 марта 1999 г. «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» – регламентирует возникновение и существование отношений по реализации государственного надзора за санитарно-эпидемиологической сферой; организацией государственной эпидемиологической службы; закрепляет меры ответственности за нарушения в данной сфере;
- Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» содержит в себе понятийный аппарат. В законе уделяется внимание определениям таким важным понятиям, как медицинское вмешательство, медицинская услуга, медицинская помощь, охрана здоровья граждан, непосредственно «здоровье» и т.п.

Так же в данном законе был расширен список принципов охраны здоровья, в который были включены такие важные принципы, как невозможность отказа от медицинской помощи, качество и доступность медицинской помощи и т.д.

Так же закон устанавливает гарантии следования данным принципам, например, принцип доступности и качества медицинской помощи обязывает организацию, которую данную помощь оказывает соблюдать принцип приближенности к месту жительства, месту обучения и работы, удобство

транспортной доступности организаций (например, для инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями).

Если установлены такие факты, при которых медицинское вмешательство необходимо и не требует отлагательств, то установлены условия проведения медицинского вмешательства без согласия гражданина или его законного представителя. К таким фактам относятся: заболевания, представляющие опасность для окружающих; тяжелые психические расстройства; а также в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, то есть преступления;

- Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)». Данный закон в статье 4 говорит о гарантии государства по нераспространению среди населения таких опасных заболеваний. Данные гарантии закон предписал обеспечивать органам исполнительной власти и органам местного самоуправления в соответствии с их компетенцией по данному вопросу;
- Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» определяет правовые основы политики, проводимой государством в сфере распространения и борьбы с туберкулезом на территории Российской Федерации для охраны здоровья граждан и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
- Федеральный закон от 14 мая 1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии» призван к регулированию отношений, которые возникают при защите граждан от пищевых отравлений, а также болезней, общих для человека и животных. Санитарно-гигиеническая защита населения заслуживает особого внимания в данном вопросе.

При регулировании данного вопроса приняты тематические нормативные акты. К таким актам можно отнести, например, Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», закрепляющий нормы организационно-правового характера для защиты граждан от природных и техногенных происшествий. Правовые основы обеспечения безопасности обращения с вредными веществами для охраны здоровья людей и окружающей природы устанавливает Федеральный закон от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами». При реформировании системы здравоохранения Российской Федерации был образован свод некоторых правовых актов, которые связаны с медицинским страхованием, что доказывает необходимость нормативного регулирования социально-лечебных и социально-гигиенических мероприятий.

Государство должно заботиться не только о физическом здоровье населения, но и о психическом здоровье, его защите и обеспечении стабильности. Для реализации данной защиты принят Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Важное социально-политическое и правовое значение для защиты здоровья нации имеют Федеральные законы от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»; Федеральный закон от 20.07.2012 № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»; от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека».

Были так же приняты Федеральный закон от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» и Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». В статье 10 последнего из

указанных Законов говорится о том, что «в целях обеспечения прав детей на охрану здоровья в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения осуществляются мероприятия по оказанию детям бесплатной медицинской помощи, предусматривающей профилактику заболевания, медицинскую диагностику, лечебно-оздоровительную работу, в том числе диспансерное наблюдение, медицинскую реабилитацию детей-инвалидов и детей, страдающих хроническими заболеваниями, и санаторно-курортное лечение детей.

Необходимо обратить внимание на приказы, методические рекомендации и инструкции – ведомственные нормативные акты, которыми регулируют отношения в области охраны здоровья и медицины. Среди приказов Министерства здравоохранения и социального развития РФ можно выделить следующие: Приказ от 22 ноября 2004 г. № 255 «О порядке оказания первичной медико-санитарной помощи гражданам, имеющим право на получение набора социальных услуг»; от 5 октября 2005 г. № 617 «О порядке направления граждан органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения к месту лечения при наличии медицинских показаний»; от 21 февраля 2005 г. № 152 «О дальнейшем развитии информационно-консультативной токсикологической помощи населению Российской Федерации»; от 1 апреля 2005 г. № 249 «Об организации внеочередного оказания медицинской помощи отдельным категориям граждан».

Законодательно не закреплена последовательность решения проблем, связанных с репродуктивной функцией человека. Данная проблема является очень важной на этапе развития нашего общества, так как она влечет за собой ряд других: демографических, семейных проблем, проблем стерилизации и кастрации, опросов о донорстве [41, с. 39].

Биомедицинское право в настоящее время лишь теория, но о введении такой новой отрасли государственные законодатели задумываются всерьез.

Основу данной отрасли составят комплексные исследования, которые проводятся на грани юридических и неюридических наук. На современном этапе развития право показало необходимость в такой отрасли, как «медицинское право», но для звания «отрасли» ему необходимы доработки, как в сфере правоведения, так и обширных медицинских знаний, знаний из сферы этики.

Государство должно осознавать то, что биотехнологический уклад необратим и необходимо быстрее развивать право для того, чтобы не оказаться на обочине быстро идущих процессов [46, с. 89]. Поэтому считаем необходимым внесения изменений в федеральное законодательство, с учетом стремительно развивающихся направлений биотехнологий.

Как уже говорилось, конституционная формулировка рассматриваемого права указывает на то, что оно привязано к любому физическому лицу, которое находится на территории Российской Федерации: граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства и т.д., независимо от пола, расы, национальной принадлежности и социального статуса или иного положения в гражданском обществе.

В связи с этим, встаёт вопрос о закреплении конституционного права на охрану здоровья. Статья 41 Конституции РФ не даёт какой-либо корректной расшифровки охраны здоровья или же медицинской помощи. Но данные конституционные категории чётко раскрыты в специальном нормативно-правовом акте, а конкретно – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [43, с. 219].

В вышеупомянутом Федеральном законе под охраной здоровья граждан понимается ни что иное, как система таких мер, как: политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами,

гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи. Из этого следует, Федеральный закон определяет право на охрану здоровья, что отличает его от конституционной формулировки, которая использует термин «каждому». Из этого можно сделать вывод, что необходимо расширенное толкование термина «гражданин», который используется в законе для охвата всех категорий лиц, подходящих под этот правовой аспект.

Каждый имеет право на медицинскую помощь, оказываемую в стандартно гарантированном объеме, без взимания с него денежной платы в соответствии с программами государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Это и вышеперечисленное в первом пункте данной ВКР позволяет сделать вывод о четкой сформированности реализации данного правового аспекта, но в то же время не чёткого формулирования базовых терминов в нормативно-правовых актах.

Конституционное закрепление является одной из важнейших политических гарантий [26, с. 21].

Место субъективного права на здоровье в системе конституционных прав и свобод человека конкретно характеризуется тем, что состояние здоровья само по себе является одним из самых распространенных факторов, которые влияют на социально-бытовую сферу каждого человека. Такая проблема, как слабое здоровье и различные физические недостатки, как правило, нарушают определённые процессы в жизни человека, например, ограничивают его в выборе профессии или же выборе образовательного учреждения, участия в спортивной и культурной жизни, выборе места жительства, осуществлению главных личных прав (например, свобода передвижения), выборе религии и т.д. От уровня полноценности и закрепления права на здоровье, реализации его основополагающих норм напрямую зависит и реализация всех остальных конституционных прав и свобод, а также состояние общества в целом [23, с. 79].

Закрепление права на охрану здоровья означает, что государство должно обеспечить гражданам охрану здоровья, вне зависимости от ранее перечисленных признаков, а также гражданам, находящимся за границей в связи с международными нормативно-правовыми актами, как гласит ч. 2 ст. 19 Конституции РФ.

В этой же статье определяется и система здравоохранения Российской Федерации, что в свою очередь способствует закреплению рассматриваемого права на конституционном уровне.

Согласно ст. 29 Основ государственную систему здравоохранения составляют:

- федеральные органы исполнительной власти в сфере охраны здоровья и их территориальные органы;
- исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья, органы управления в сфере охраны здоровья иных федеральных органов исполнительной власти (за исключением федеральных органов исполнительной власти, указанных выше в пункте 1);
- подведомственные федеральным органам исполнительной власти, государственным академиям наук и исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации медицинские организации и фармацевтические организации, организации здравоохранения по обеспечению надзора в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, судебно-экспертные учреждения, иные организации и их обособленные подразделения, осуществляющие деятельность в сфере охраны здоровья [35].

Частную систему здравоохранения в свою очередь организуют создаваемые юридическими и физическими лицами медицинские и фармацевтические организации, которые осуществляют свою деятельность в сфере охраны здоровья.

В государственных и муниципальных системах гражданам уже предоставляется медицинская помощь без взимания с них денежной платы. В указанной выше статье Конституции РФ конкретно указывается бесплатное оказание медицинских услуг исключительно гражданам Российской Федерации. А для иностранных граждан или же лиц без гражданства помощь будет оказана в соответствии с Правилами оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства РФ от 06.03.2013 №186.

Перейдем к международному закреплению права на охрану здоровья. Следуя из распространённой в международной доктрине прав человека одно лишь формальное закрепление права соответствует уровню государственных обязательств.

Правовые нормы, которые регламентируют позитивные обязанности государств, в рассматриваемой сфере, требуют активной работы между собой, т.к. в условиях глобализации многие правовые аспекты и некоторые важные по правам человека задачи, могут решаться только сообща.

С точки зрения международного права, кроме оказания медицинской помощи, рассматриваемое право включает в себя так же создание новых условий для улучшения здоровья и качества жизни населения.

Институционно закреплённый компонент, который представляет собой организации, являющиеся субъектом международного сотрудничества в области здравоохранения, делится на три уровня.

Первый – общемировой уровень. Его представляют организации участвующие в охране здоровья в мировом масштабе.

Второй – правительственные и неправительственные организации. Данные организации осуществляют совместную деятельность в правовом аспекте здравоохранения, выполняя определённые задачи в отдельных регионах.

Третий уровень является субъектом национального масштаба в области охраны здоровья, он заключается в создании государственных или

негосударственных организаций той или иной страны. Это, как правило, национальные органы здравоохранения.

Так же, субъектами данного уровня являются такие организации, как Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца.

Характеризуя организации в рамках вышеперечисленных категорий, можно определить их как субъекты международного сотрудничества.

От третьего типа организаций можно вернуться к закреплению права на охрану здоровья конституционно в СНГ и в частности в РФ.

В правовой системе РФ в области здравоохранения существует чёткая закреплённая иерархия, которая берёт начало в ст. 41 Конституции РФ.

В этом случае у нас получается иерархия в аспекте права на охрану здоровья, где высшую силу имеет Конституция, и она же закрепляет данное право в нижестоящих нормативно-правовых актах [49, с. 60].

Данная группа прав связана с получением медицинской помощи и представлена в разных отраслевых законодательных актах.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что право на охрану здоровья довольно чётко закреплено на конституционном уровне как конкретно в Российской Федерации, что даёт законодательству возможность гибко подстраиваться под различные аспекты и проблемы в здравоохранении, так и на международном уровне, где эффективно создаются международные организации, благодаря примерно общим конституционным устоям в плане данного права, из-за чего вследствие довольно легко прийти к соглашению.

2.2 Механизм реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь в РФ

Принципы права на охрану здоровья и медицинскую помощь задекларированы в документах международного и национального законодательства.

Е.В. Сотников представляет государственную обязанность охраны здоровья населения, как «систему, включающую в себя здравоохранение в широком социально-организационном смысле как деятельность государства, направленную на обеспечение высокого уровня здоровья граждан, так и в узком, собственно отраслевом смысле, которая включает в себя систему медико-санитарных мероприятий, осуществляемых организациями здравоохранения» [43, с. 220].

По Уставу Всемирной Организации Здравоохранения здоровье – это состояние полного и душевного благополучия.

В России основным нормативно-правовым актом, который регулирует правовой аспект охраны здоровья граждан, является Конституция. Статья 20 регламентирует право на жизнь.

Статья 38 Конституции закрепляет защиту материнства, детей, семьи. Статья 41: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь» [21].

Из этого можно сделать вывод, что законодательные органы в сфере здравоохранения базируются на Конституции РФ и Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [33].

Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» регулируются общественные отношения, в аспекте охраны здоровья в РФ и соответственно определяются: «правовые, организационные и экономические основы охраны здоровья, права и обязанности человека и гражданина, отдельных групп населения в сфере охраны здоровья, гарантии реализации этих прав, полномочия и ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья, права и обязанности медицинских организаций, иных организаций, индивидуальных предпринимателей при осуществлении деятельности в сфере охраны

здоровья, права и обязанности медицинских работников и фармацевтических работников» [33].

Согласно ст. 2 вышеупомянутого ФЗ рассматриваемый в ВКР – правовой аспект представляет собой определённую систему, а точнее: «систему мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи» [42, с. 8].

Принципы рассматриваемого правового аспекта заключается в следующих правилах:

- соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий;
- приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи;
- приоритет охраны здоровья детей;
- социальная защищённость граждан в случае утраты здоровья;
- ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья;
- доступность и качество медицинской помощи;
- недопустимость отказа в оказании медицинской помощи;
- приоритет профилактики в сфере охраны здоровья;
- соблюдение врачебной тайны.

Политика нашего государства в правовом аспекте охраны здоровья декларирует:

- создание определённых условий для сохранения здоровья граждан;
- ответственность самих граждан за сохранение своего здоровья и здоровья других людей;
- профилактическую деятельность органов здравоохранения;
- дети и матери получают льготное обслуживание в организациях здравоохранения;
- главенство и контроль Министерства здравоохранения над другими организациями в этом правовом аспекте;
- экономическое содействие в улучшении здоровья населения;
- ответственность определённого круга лиц за состояние здоровья населения;
- участие общества в охране здоровья населения.

В современном мире состояние здоровья населения в прямом смысле является показателем благосостояния населения и соответственно страны.

В системе национального регулирования охраны здоровья населения следует выделить некоторые правовые методы, которые способствуют улучшению в развитии права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Улучшение органов здравоохранения должно идти прежде всего от ответственности государства. Первоочередной задачей надзора государства в сфере здравоохранения является обеспечение качественной работы в аспекте медицинской деятельности и безопасного применения медицинского производства.

В настоящем обществе позитивное развитие социально-бытового строя общества является первостепенной стратегической задачей для государства. Об этом можно судить по принимаемым программам развития регионов и долгосрочным планам по модернизации сферы здравоохранения. Это в первую очередь доказывает то, что улучшение качества здоровья и в целом

жизни населения соседствует с неразрешёнными проблемами управления социальной сферы [7, с. 69].

Если говорить про обычный целевой подход, то можно сделать вывод, что он даёт эффективность, о чём можно убедиться из истории развития здравоохранения РФ. Исходя из этого, определённые регионы перешли на применение кластерного подхода, который в современных тенденциях является инструментом для повышения эффективности в процессе управления на региональном уровне. Кластерный подход обеспечивает управление технологиями, которые могут предполагать рассмотрение составляющих в региональном управлении. Для корректной работы кластерных технологий управления необходимы такие элементы, как: единая нормативная база, общие цели и кадровая ротация.

Исходя из этого: именно само государство в данный момент является важнейшим элементом в удовлетворении граждан в аспекте права на охрану здоровья и получения медицинской помощи. Основные тенденции для развития направления государственного регулирования этого правового аспекта постепенно становятся созданием страховой медицины, а источником финансирования – увеличивающиеся государственные фонды и бюджеты, т.к. зачастую основной проблемой, которая встречается на пути развития здравоохранения, становится именно финансирование [53, с. 204]. Так же для улучшения системы здравоохранения соответственно нужна база в виде прогрессивного гибкого законодательства, открытого для опыта мировой науки в этой области.

Иностранные граждане и лица без гражданства на территории Российской Федерации получают медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях только за плату. Лица, которые обращаются в частные медицинские учреждения, осуществляют свое право на медицинское обслуживание только за плату, поскольку эти учреждения осуществляют свою деятельность только за счет собственного дохода.

В юридической литературе принято выделять юридические, политические, экономические и социальные гарантии.

Одной из социально-экономических гарантий является обязательное медицинское страхование. Целью обязательного медицинского страхования является обеспечение того, чтобы граждане Российской Федерации получали медицинскую помощь в случае страхового случая из накопленных средств и финансирование профилактических мероприятий. Медицинские услуги по обязательному медицинскому страхованию могут оказывать не только государственные (муниципальные) медицинские учреждения, но и организации любой правовой формы, а также индивидуальные предприниматели, занимающиеся частной медицинской практикой. В частности, они имеют право (разрешение) на осуществление медицинской деятельности и должны быть включены в реестр обязательного медицинского страхования [27].

Несмотря на предпринятые усилия и попытки разрешить ситуацию путем предоставления качественной бесплатной медицинской помощи, существуют проблемы, которые создают препятствия для реализации конституционного права на охрану здоровья. Для гражданина может наступить такой страховой случай, объем помощи для которого часто не соответствует необходимому. Несмотря на то, что введение в социальные гарантии, в части медицинского обслуживания, услуг платных клиник способствует появлению конкуренции между лечебно-профилактическими учреждениями, большинство граждан не могут позволить себе обратиться за платной помощью. В этом контексте право на медицинскую помощь и охрану здоровья нарушается. Объем медицинских услуг, который также используется в бесплатной клинике, часто недостаточен.

3 Проблемы реализации государственной политики в сфере обеспечения права на охрану здоровья и медицинскую помощь в РФ

3.1 Современные гарантии обеспечения права на охрану здоровья и медицинскую помощь

Законодательство устанавливает основные принципы охраны здоровья граждан в Российской Федерации. Ими являются:

- соблюдение прав человека и гражданина в области охраны здоровья;
- приоритет профилактических мер;
- доступность медико-социальной помощи;
- социальная защищенность граждан в случае утраты здоровья;
- ответственность органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, должностных лиц за необеспечение прав граждан в области охраны здоровья, сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей.

Государство, в лице компетентных органов призвано защищать конституционные права граждан в различных сферах жизни, и должны соблюдаться все необходимые условия, особенно при оказании медицинской помощи, поскольку здоровье нации является гарантией будущего всей страны.

В соответствии со ст. 41 Конституции РФ, право на охрану здоровья закрепляется за каждым: иностранным гражданам, которые находятся на территории РФ, гарантируется право на охрану здоровья в соответствии с международными договорами; лица без гражданства, которые постоянно проживают в РФ и беженцы, пользуются правом на охрану здоровья с

российскими гражданами на одном уровне, если иное не предусмотрено международными договорами [16, с. 63].

В Российской Федерации реализуется государственный контроль охраны здоровья, который выявляет гуманистический характер демократического государства. Этому праву соответствует обязанность государства охранять здоровье своих граждан (ст. 7 Конституции РФ). Независимо от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ) Конституция РФ гласит, что право на охрану здоровья закреплено за каждым, и означает, что оно гарантировано реализует гражданам охрану здоровья. Гражданам Российской Федерации, находящимся за ее пределами, гарантируется право на охрану здоровья в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

В Российской Федерации существуют государственные, муниципальные и частные системы здравоохранения, обеспечивающие реализацию вышеуказанных принципов. Граждане со статусом пациента, в частности лица, которые могут пользоваться медицинскими услугами, не платят за этот вид деятельности, поскольку он перечислен Министерством здравоохранения Российской Федерации в качестве основных услуг.

Предприятиям, учреждениям и организациям платят за оказание медицинских услуг своим работникам только при условии, что соглашения о медицинском обслуживании их работников заключены с государственными и муниципальными учреждениями здравоохранения [18].

Важнейшими политическими гарантиями являются разделение государственной власти на законодательные, исполнительные и судебные органы, а также процесс признания и гарантирования местного самоуправления. При непосредственном осуществлении права на охрану здоровья и медицинскую помощь стоит сказать, что каждый уровень власти в

Российской Федерации обладает своими полномочиями в области здравоохранения и медицинского обслуживания.

Гарантия местного самоуправления позволяет муниципальным властям издавать акты, регулирующие аспекты обеспечения права на охрану здоровья, которые наиболее рационально регулируются на местном уровне [49, с. 63].

Также, одной из политических гарантий можно считать политическое многообразие и многопартийность, поскольку практически каждая политическая партия выдвигает в качестве одной из важнейших целей своей деятельности здоровье общества и нации в целом.

К одной из форм защиты конституционного права на охрану здоровья относится юрисдикционная форма. Под данной формой подразумевается защита конституционного права на охрану здоровья государственными или уполномоченными органами, наделенными определенными полномочиями. Юрисдикционная форма подразделяется на досудебный и судебный уровни.

Досудебный порядок располагает возможностью обращения граждан для реализации юридических гарантий на любом этапе обращения ими за медицинской помощью.

Определяющим признаком досудебного уровня рассмотрения споров по защите прав пациента является добровольный характер разрешения конфликта – добровольное признание виновной стороной допущенных ею нарушений и возмещение причиненного пациенту ущерба.

Согласно ст. 66 и ст. 68 Основ законодательства об охране здоровья граждан, в случае нарушения прав в области охраны здоровья вследствие недобросовестного выполнения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей, повлекшего причинение вреда здоровью граждан или их смерть, виновные обязаны возместить потерпевшим ущерб в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации. Возмещение ущерба не освобождает медицинских работников от

привлечения их к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности.

К видам досудебных способов восстановления нарушенных конституционных прав граждан в сфере здравоохранения, в частности касаясь права на охрану здоровья и медицинскую помощь, относятся:

- обращение в органы прокуратуры (в соответствии с федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации»);
- обращение в общественные организации и иные негосударственные институты (в соответствии с уставными целями таких организаций и институтов);
- обращение в органы системы обязательного медицинского страхования (в соответствии с федеральным законом «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»).

Переходя к судебному уровню необходимо отметить, что именно судебный порядок защиты есть основополагающий способ защиты любых нарушенных прав граждан. Это отражается в том, что никто не может быть лишен или ограничен в праве на судебное обжалование. Данное положение подкреплено в положениях ст. 46 Конституции РФ, в которой закреплено следующее:

- каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод;
- решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд;
- каждый вправе в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты [21].

При оценке судебного спора суд должен руководствоваться полнотой фактических обстоятельств. Формальное применение норм права не является

правильной позицией суда. Судебное решение должно основываться на всей совокупности обстоятельств, представленных в ходе производства по делу.

Защита конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь осуществляется судами разных уровней: Конституционным Судом РФ, уставными судами субъектов РФ, судами общей юрисдикции.

Практика судебной защиты конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь показывает, что, обращаясь буквально к смыслу и роли конституционных норм, суды в большей степени обеспечивают надлежащий уровень защиты указанного права. Обуславливается это тем, что такой подход должен учесть помимо самих конституционных норм, закрепляющих конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь, и те конституционные принципы, в рамках которых действует государство, решая вопрос о провозглашении и реализации соответствующих прав.

Помимо юрисдикционной формы защиты конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь существуют и неюрисдикционные формы. Они представляют собой деятельность граждан и организаций по защите своих прав или прав других лиц без обращения за помощью к государственным и иным органам, уполномоченным на принятие необходимых мер для восстановления нарушенного права и пресечения правонарушения [8, с. 37].

Подводя итоги, стоит выделить следующее. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено в Конституции Российской Федерации, тем самым образуя гарантии для граждан, обеспечиваемые непосредственно государством в лице государственных органов. Также государство предоставляет для граждан и иных лиц способы защиты своего нарушенного права на охрану здоровья и медицинскую помощь и способствует восстановлению нарушенного права.

3.2 Современные механизмы защиты права на охрану здоровья и медицинскую помощь

Защита конституционного права на охрану здоровья выступает в качестве важного института российского права. Одним из направлений социального государства, провозглашенного в Конституции РФ, выступает обеспечение социальных прав граждан Российской Федерации. Возможность их защиты является важной гарантией осуществления социальных прав.

Защита конституционного права на охрану здоровья является одной из юридических форм государственного управления, которая позволяет обеспечивать реальную правовую защиту в гражданском обществе. Общей отличительной особенностью остается наличие юридических механизмов, находящихся в распоряжении как государства, но используемых им для позитивного воздействия и регулирования социально-экономической сферы, так и граждан, гарантирующих им реальное, фактическое исполнение обязанности государства защищать их права в соответствии с конституционными нормами [11, с. 3].

Одной из форм защиты конституционного права на охрану здоровья выступает юрисдикционная форма. Под ней понимается защита конституционного права на охрану здоровья государственными или уполномоченными государством органами, которые наделены полномочиями правоприменительного характера [10, с. 4].

Юрисдикционная форма в свою очередь бывает двух видов: судебная и административная. Судебный порядок защиты является основополагающей формой защиты любых нарушенных прав в нашей стране. Никто не может быть лишен права на судебное обжалование. Эта позиция законодателя основывается на положениях статьи 46 Конституции РФ, в которой говорится:

- каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод;

- решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд;
- каждый вправе в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Отметим, что право на судебную защиту не может быть ограничено. Это касается и случаев, когда судебная защита осуществляется при введении чрезвычайного или военного положения (правовой основой высказывания выступает норма части 3 статьи 56 Конституции РФ).

При рассмотрении судебного спора суд должен руководствоваться всей совокупностью фактических обстоятельств. Формальное применение норм права не является правильной позицией суда. Судебное решение должно основываться на всей совокупности обстоятельств, изученных в ходе производства по делу.

Наиболее действенной формой защиты конституционного права на охрану здоровья выступает судебная защита. Суд имеет право обязать государство выполнять обязательства перед потерпевшим лицом в полном объеме.

Защита конституционного права на охрану здоровья осуществляется различными судами: Конституционным Судом РФ, уставными судами субъектов РФ, судами общей юрисдикции.

Применение конституционных норм, касающихся установления социальных прав человека, находит отражение практически по всем вопросам реализации компетенции Конституционного Суда РФ, предусмотренным в Законе о Конституционном Суде Российской Федерации. При этом основные направления деятельности Суда по социальной защите граждан нельзя не рассматривать в общем русле реализации конституционных принципов социального правового государства.

Практика Конституционного Суда РФ изобилует множеством решений, в которых отражаются некоторые аспекты реализации социальных прав и свобод человека в Российской Федерации. Л.В. Андриченко отмечает, что Конституционный Суд раскрывает социальные права с различных сторон [2, с. 10].

Конституционный Суд РФ при обосновывании правовых позиций руководствуется не только конституционными принципами, но и общеправовыми принципами гуманизма, равенства и справедливости.

Равенство и справедливость поставлены во главу угла социального законодательства (в особенности это касается социального страхования, реализации права на бесплатную медицинскую помощь и др.).

Т.Я. Хабриева отмечает, что применение механизмов социального законодательства позволяет сгладить социальное неравенство по таким признакам как возраст, состояние здоровья, имущественное положение и т.п. [51, с. 7] Однако правовые гарантии социального государства не могут быть, по мнению ученой, реализованы в полном виде. Вследствие этого предоставление социальной помощи возможно в отношении определенных категорий лиц, которые находятся в схожей жизненной ситуации.

В связи с данной проблемой нельзя не отметить признание неравенства мужчин и женщин, проходящих военную службу по контракту, в случае предоставления им отпуска по уходу за ребенком. В своем определении от 15 января 2009 года №187-О-О Конституционный Суд РФ указал, что не допускается совмещение военными мужского пола, проходящими военную службу по контракту, исполнения служебных обязанностей и отпуска по уходу за ребенком для воспитания малолетних детей [36].

Одновременно с этим, опираясь на принцип равенства, провозглашенный в ст. 19 Конституции РФ, Конституционный Суд РФ обосновал и недопустимость установления различий внутри одной и той же категории граждан при обеспечении их социальных прав. Так, решая вопрос о социальной защите граждан, которые подверглись воздействию радиации

вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС и добровольно выехавших на новое место жительства из зоны проживания с правом на отселение, Конституционный Суд РФ указал, что введение денежной формы обеспечения жилыми помещениями только в отношении тех граждан, которые были приняты на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, привело к необоснованной дифференциации внутри каждой категории в зависимости исключительно от даты принятия гражданина на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий (т.е. до и после 1 января 2005 года). На данном основании Конституционный Суд РФ признал соответствующие положения, устанавливавшие дифференцированный правовой механизм обеспечения жилыми помещениями указанных граждан, и содержащиеся в Законе РФ от 15 мая 1991 года №1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» [39] нормы не соответствующими Конституции РФ, в частности ее ч. 2 ст. 19, ст. ст. 40, 42 и ч. 3 ст. 55 (постановление Конституционного Суда РФ от 30 января 2013 года №3-П [37]).

При конституционном судопроизводстве не КС РФ не наделяется правом рассмотрения дела по существу. Он не изучает все обстоятельства дела. Этим правомочием наделяются суды общей юрисдикции и арбитражные суды.

А.В. Ефремов отмечает, что толкование Конституционного Суда РФ имеет важную роль, т.к. позволяет разрешать правовые проблемы без внесения изменений в законодательстве. Фактически КС РФ проводит точечную настройку правовой системы [14, с. 23].

В постановлении Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 года №13-П Конституционный Суд РФ принял решение о нераспространении обратной силы закона в отношении права на охрану здоровья, которые ухудшают положение граждан РФ [38].

При рассмотрении споров по поводу разграничения компетенции между публичными органами власти Конституционный Суд РФ принимает

решения относительно гарантий социальных прав в нашей стране. Как видим, Конституционный Суд РФ оказывает серьезное влияние на развитие социального законодательства при помощи толкования норм права.

Л.В. Андриченко отмечает, что Конституционный Суд РФ как орган конституционного контроля осуществляет деятельность по защите социальных прав граждан. При принятии решений важную роль имеет не только резолютивная часть, но и ее мотивировка [2, с. 14]. Благодаря решениям Конституционного Суда РФ осуществляется не только толкование социального законодательства, но и обозначаются ориентиры для их дальнейшего развития.

Социальные права и свободы являются предметом рассмотрения и уставных (конституционных) судов субъектов РФ.

Уставные суды субъектов РФ также рассматривают дела на соответствие Конституции РФ норм регионального законодательства. Тем самым они определяют конституционность либо неконституционность норм права.

Практика судебной защиты конституционного права на охрану здоровья свидетельствует, что, осуществляя непосредственное обращение к смыслу и роли конституционных норм, суды в большей степени обеспечивают надлежащий уровень защиты указанного права. Это определяется тем, что такой подход требует учитывать не только сами конституционные нормы, закрепляющие конституционное право на охрану здоровья, но и те конституционные принципы, в рамках которых действует государство, решая вопрос о провозглашении и реализации соответствующих прав. Безусловно, нельзя не отметить исключительное влияние решений Конституционного Суда РФ как на законотворческую, так и на правоприменительную практику по вопросам социальной защиты человека и гражданина. Вместе с тем усиление внимания судов общей юрисдикции к обусловленности основных социальных прав положениями Конституции РФ повышает качество и эффективность проводимой судебной защиты. Именно

поэтому целесообразно расширять практику прямого использования норм Конституции РФ в рассмотрении и разрешении дел при проведении судебной защиты основных социальных прав.

Судебная защита права на охрану здоровья осуществляется и в судах общей юрисдикции. У районных судов имеется 2 месяца на рассмотрение и разрешение гражданского дела, у мировых – 1 месяц соответственно (статья 154 ГПК РФ) [45, с. 5].

Отметим, что в судебной практике рассмотрение дел нередко выходит за рамки сроков, обозначенных в статье 154 ГПК РФ. К примеру, в апелляционном определении Московского городского суда от 31 августа 2016 года по делу №33а-33922/2016 говорится, что исковое заявление В. к ГАУЗ «Сокольники», П. о взыскании денежных средств поступило в Басманный районный суд г. Москвы 15 июня 2015 года.

Определением судьи от 01 июля 2015 года исковое заявление оставлено без движения до 17 июля 2015 года.

Определениями судьи от 20 июля 2015 года исковое заявление принято к производству суда и назначено проведение подготовки дела к судебному разбирательству.

Определением от 17 августа 2015 года дело назначено к разбирательству в судебном заседании на 15 сентября 2015 года.

15 сентября 2015 года разбирательство дела было отложено на 07 октября 2015 года в связи с неявкой участвующих в деле лиц.

Судебное заседание, назначенное на указанную дату, было вновь отложено с неявкой участвующих в деле лиц на 28 октября 2015 года.

28 октября 2015 года по делу принято решение, которым иски требования удовлетворены частично, в пользу истца с ГАУЗ «Сокольники» взысканы денежные средства в размере 250 000 руб., расходы по уплате государственной пошлины в размере 5 700 руб.

Решение суда в апелляционном порядке не обжаловалось.

Общий срок рассмотрения дела, начиная с момента поступления искового заявления в суд (15 июня 2015 года) по день вынесения решения (28 октября 2015 года), составил 4 месяца 13 дней [3].

Ю.А. Свирин отмечает, что 2-х месячный срок является недостаточным для современного гражданского судопроизводства. Этот срок был предусмотрен еще в советском гражданско-процессуальном законодательстве (имеется ввиду Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 года (далее – ГПК РСФСР 1964 года)), в дальнейшем этот срок переключался и в ГПК РФ. По мнению Ю.А. Свирина необходимо увеличение срока на рассмотрение гражданских дел. Это связано с тем, что рассмотрение гражданских дел на современном этапе проходит множество стадий, а также связывается с увеличением доказательственной базы (к примеру, для производства судебных экспертиз необходимо большое количество времени) [45, с. 38].

Отсутствие ответственности судов за затягивание судопроизводства также негативно влияет на этот процесс. Приведем пример. В пункте 2 статьи 199 ГПК РФ говорится о том, что мотивировочная часть судебного решения должна быть составлена в течение 5-ти суток. Однако, в практике имеются случаи затягивания этого срока на несколько месяцев. К примеру, судья Тверского районного суда г. Москвы Т.А. Молитвина в течение шести месяцев не составляла мотивированное решение по делу №2-17/2016. Тем самым в результате незаконных действий судьи истец был лишен возможности апелляционного обжалования. Более того, истец направлял жалобы на незаконные действия судьи председателю Тверского районного суда и председателю Мосгорсуда, однако ответы на них не последовали, что также указывает о том, что председатели судов просто покрывают незаконную деятельность судей [45, с. 39].

В теории административного права выработаны различные точки относительно понятия административно-правовых форм защиты прав человека и гражданина.

По мнению Н.Г. Салищевой административно-правовая форма защиты прав человека и гражданина выражается в наличии механизмов, которые позволяют гражданам РФ путем обращения в надлежащие органы государственной власти защитить свои социальные права и свободы [44, с. 10].

Защита конституционного права на охрану здоровья в административном порядке в отличие от судебной формы осуществляется только в случаях, предусмотренных законом. При этом решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд. Применение административного порядка требует, чтобы инстанция, куда обращаются за защитой, являлась вышестоящей, т.е. обладала в отношении нижестоящей инстанции, на которую подается жалоба, административными полномочиями.

Согласно Конституции РФ, граждане имеют право обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов. Жалобы должны быть рассмотрены в том порядке и в те сроки, которые установлены законом.

Право на обжалование решений, принятых в ходе предоставления социальных услуг, действий или бездействия работников органов, участвующих в оказании социальных услуг, имеют обратившиеся в эти учреждения граждане.

Как действие, так и бездействие при совершении противоправных действий имеют ряд общих признаков: общественную опасность, противоправность, конкретность и волевой характер.

Органом, осуществляющим контрольные и надзорные функции, является Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и социального развития (управление Росздравнадзора по субъекту Российской Федерации). При обращении граждан с жалобами организуются внеплановые мероприятия по контролю соблюдения государственных стандартов социального обслуживания. Такие мероприятия осуществляются в

нескольких случаях, в том числе и при обращении граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с жалобами на нарушения их прав и законных интересов действиями (бездействием) иных юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, связанные с невыполнением ими обязательных требований, а также при получении иной информации, подтверждаемой документами и иными доказательствами, свидетельствующими о наличии признаков таких нарушений, в том числе:

- при выявлении в результате планового мероприятия по контролю нарушений установленных требований – с целью контроля исполнения предписаний об устранении выявленных нарушений;
- при возникновении угрозы жизни и здоровью граждан, нанесению ущерба имуществу, принадлежащему государству, юридическим лицам и (или) индивидуальным предпринимателям;
- в связи с отказом гражданину в получении в установленном порядке социального обслуживания со стороны учреждения или предприятия, которым эта деятельность вменена в обязанность;
- в связи с двукратным неполным предоставлением гражданам в установленном порядке социального обслуживания со стороны учреждения или предприятия, которым эта деятельность вменена в обязанность.

Внеплановые мероприятия по контролю могут проводиться по мотивированному решению Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития. Эти мероприятия проводятся и в отношении иных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих социальное обслуживание.

Следует отметить, что заявление или жалобы должны иметь определенные реквизиты, в том числе фамилию, имя, отчество лица, обратившегося с заявлением.

Отметим, что выбор форм защиты осуществляется самим лицом, обращающимся за защитой конституционного права на охрану здоровья.

Кроме юрисдикционных форм защиты конституционного права на охрану здоровья существуют неюрисдикционные формы их защиты. Они представляют собой деятельность граждан и организаций по защите своих прав или прав других лиц без обращения за помощью к государственным и иным юрисдикционным органам, уполномоченным на принятие необходимых мер для восстановления нарушенного права и пресечения правонарушения.

Неюрисдикционная форма защиты представляет собой защиту интересов в сфере социального обеспечения лицом без обращения в компетентные органы государственной власти. Наиболее ярко эта форма проявляется в самозащите [28, с. 60].

Самозащита права (в широком смысле) – это любые действия лица, обладающего субъективным правом, связанные с защитой данного права от нарушения. Самозащита, как способ действия заинтересованного лица, заимствована из гражданского законодательства.

В соответствии со ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ она возможна при следующих условиях:

- лицо, само защищающее свое право, должно являться бесспорным его обладателем;
- данный способ защиты должен быть соразмерен нарушению;
- самозащита не может выходить за пределы действий, необходимых для ее применения [12].

В. Р. Халиков обратил внимание также на следующее:

- во-первых, самозащита возможна, как правило, только после нарушения права и лишь иногда во время нарушения права;
- во-вторых, в момент осуществления самозащиты гражданин не может обратиться к компетентным органам за защитой, однако, если обращение к ним возможно, то следует исходить из того, что в

сложившейся ситуации применение самозащиты является более оперативным и действенным;

- в-третьих, самозащита осуществляется силами самого потерпевшего [52, с. 11].

Д.С. Шелестов для группы социальных прав определяет понятие самозащиты как возможность инициировать, контролировать и влиять на процесс защиты от начала и до конца, взаимодействуя с органами государственной власти. Автор отмечает, что органы власти играют важную роль в процессе реализации самозащиты социальных прав граждан, и приводит примеры самозащиты социальных прав через органы законодательной, исполнительной и судебной власти, а также органы местного самоуправления [55, с. 12].

Поскольку Д.С. Шелестов связывает самозащиту с деятельностью законодательных, исполнительных, судебных органов, приводит примеры способов защиты социальных прав, имеющих юрисдикционную (правовую) форму, представляется, что он ведет речь о соединении воедино различных способов защиты прав: самозащита ведь осуществляется силами самого гражданина без использования ресурса компетентных органов.

По сути, о таком же слиянии различных способов говорила и Е.А. Мидонова, исследуя формы защиты интересов в праве социального обеспечения [28, с. 61]. Автор выделяет индивидуальную форму защиты интересов и характерным способом такой защиты называет самозащиту, указывая, что она особенно часто проявляется в пенсионном обеспечении, если учесть, что именно она инициирует практически все существующие варианты защиты законных интересов.

Защита профсоюзами прав граждан в сфере социального обеспечения используется реже, чем защита трудовых прав. Это можно объяснить следующим: за помощью в профсоюзный орган обращаются, как правило, работающие граждане, считающие, что на профсоюзы возложен

общественный контроль за соблюдением лишь законодательства о труде. Их, видимо, вводит в заблуждение гл. 58 ТК РФ.

Однако это не так, поскольку как федеральный закон от 12 января 1996 года №10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (ст. 22) [40], так и законодательство о социальном обеспечении устанавливают права профсоюзов в этой сфере.

При сравнении юрисдикционных и неюрисдикционных форм защиты конституционного права на охрану здоровья отметим, что юрисдикционные формы преобладают перед неюрисдикционными. Внутри группы юрисдикционных особую роль играет судебная форма, как высшая форма разрешения споров в социальной сфере.

Таким образом, судебный порядок защиты (судебная форма защиты) конституционного права на охрану здоровья носит универсальный характер. Под административно-правовыми формами защиты конституционного права на охрану здоровья следует понимать закрепленные в действующем законодательстве формы, методы и процедуры, направленные на защиту конституционного права на охрану здоровья от неправомерных действий (бездействия) должностных лиц органов государственной власти, со стороны уполномоченных органов государственной власти. Следует отметить, что в сфере защиты социальных прав необходим постепенный переход с юрисдикционных на неюрисдикционные формы защиты.

Заключение

На сегодняшний день вопрос о конституционном праве на охрану здоровья является как никогда актуальным. Такой вывод можно сделать из того, что проблемы и вопросы по данному направлению стремительно накапливаются каждый год и из-за отсутствия централизованности и единообразия правовых терминов. Так же на данный момент традиционной проблемой является недостаточность денежного обеспечения для должного исполнения этого права.

В процессе изучения данной темы, можно сделать ряд следующих выводов, касаемых положения данного правового аспекта в конституционно-правовой системе как конкретно РФ, так в мировом масштабе:

- само понятие «право на охрану здоровья и медицинскую помощь» может иметь разные правовые особенности в зависимости от трактовки определенных правовых документов, например, разница в трактовке ФЗ РФ и Всемирной Организации Здравоохранения, а также трактовка в широком и узком смысле;
- в плане конституционного закрепления данного правового аспекта – конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь относится к социально-экономическим правам, а это значит, что ему присущи такие общие черты социально-экономических прав, как например меньшая универсальность по сравнению с гражданскими и политическими правами. Особое положение это право занимает по отношению к комплексу гражданских конституционных прав и свобод человека, в чем и заключаются многие вопросы и особенности права на охрану здоровья. Так же можно отметить, что право на охрану здоровья имеет широкие связи с иными конституционными правами человека и гражданина;

- граждане обладают правом на сохранение здоровья независимо от народности, гендерной принадлежности, возрастной категории, языкового барьера и какое положение занимает в обществе. И, вследствие неподобающего предоставления им таких гарантий, они имеют право обратиться с претензией в вышестоящую организацию при образовании спорной ситуации;
- главную роль в реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь играют органы исполнительной власти на всех уровнях. Одна из приоритетных задач современного этапа развития России состоит в качественном улучшении системы государственного и муниципального управления.

Обеспечение прав и законных интересов российских граждан в сфере здравоохранения – задача, решению которой препятствуют несовершенство законодательной базы и отсутствие многих правовых механизмов.

Так как защита права граждан на охрану здоровья в настоящее время носит узкий уголовно-процессуальный, административный характер законодательство Российской Федерации об охране здоровья граждан нуждается в дальнейшем совершенствовании.

В целях улучшения норм законодательства и обеспечения неоспоримого права граждан на охрану здоровья предлагаю сохранить и обновить Основы законодательства РФ при условии, что законодатель будет больше использовать эту форму и в иных отраслях законодательства, в первую очередь в тех, которые регулируют вопросы совместного ведения, устранив ее недостатки и недостатки действующих законов, которые противоречили бы концептуальному восприятию места и роли Основ в системе законодательства. Также следует изменить нынешний подход, при котором законы (Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих

принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») определяют не столько принципы, сколько конкретные вопросы.

Стоит обратить внимание и на ужесточение ответственности медицинских работников за причинение смерти вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей и внести в п. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ подп. «н» «убийство пациента, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей - наказывается на срок от восьми до двадцати лет».

Внесение поправки в ст. 8.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, добавив необходимые пункты об установлении ответственности за неучтенные в ней (статье) виды нарушений законодательства РФ об экологической экспертизе также помогут обеспечить должный контроль над нарушениями в области оказания медицинской помощи и обеспечению гарантированных прав на охрану здоровья граждан.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеев Д. А. Права человека в современной России: от конституционализации до реализации: научн. статья...канд. юрид. наук: 2010. 49 с.
2. Андриченко Л.В. Проблемы судебной защиты социальных прав граждан Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. №9. С. 5-17.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 31 августа 2016 года по делу №33а-33922/2016. URL: <https://base.garant.ru/143785017/> (дата обращения: 10.04.2021).
4. Афанасьева М.П. Равенство и равноправие как конституционно-правовые категории // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 11-14.
5. Бабай, А.Н., Тимошенко В.С. Роль общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России //Закон. 2016. № 11. С. 18-20.
6. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. – М.: Норма, 2007. 322 с.
7. Белик В. Н. Конституционные права личности и их защита: учебное пособие для вузов / В. Н. Белик. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. 158 с.
8. Бренёва М.О. Охрана здоровья и медицинская помощь как конституционное право граждан // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2019. № 2. С. 36-40.
9. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 05 апр.
10. Гараев И.Г. К вопросу о формах и способах защиты прав и законных интересов субъектов финансовых правоотношений // Финансовое право. 2011. №9. С. 2-5.

11. Гончарова С.Г. Правовая защита человека как социальный инструмент становления и развития правового государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. №8. С. 3-7.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрании законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32. Ст. 3301
13. Грачев В.С. Конституция Российской Федерации – основа элементов гражданского общества // Закон и право. 2019. № 2. С. 39-40.
14. Ефремов А.В. О правовых позициях конституционного правосудия в механизме защиты социальных прав граждан, уволенных с военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2014. №9. С. 20-25.
15. Карташкин В.А. Права человека и принципы международного права в XXI веке: монография / В.А. Карташкин; Институт государства и права РАН. -М.: Норма: Инфра-М, 2019. 148 с.
16. Кашина Е.В. Конституционное право детей на охрану здоровья при отпуске из аптечных организаций лекарственных препаратов // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 10-2 (76). С. 62-64.
17. Кокотов, А. Н. Конституционное право России: Учебник. / А.Н. Кокотов. – М.: Юрист, 2003. 544 с.
18. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.
19. Конституция Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) URL: <http://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 02.03.2021).

20. Конституция Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. URL: <http://constitution.garant.ru/>(дата обращения: 02.03.2021).

21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

22. Кравец, И. А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики) / И.А. Кравец. – М-Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА», 2011. 433 с.

23. Ластовецкий А.Г., Китанина К.Ю., Хромушин В.А. Оценка деятельности учреждений и органов управления здравоохранением // Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии. 2019. № 2. С. 76-80.

24. Лошкарева, И.А. Становление конституционно-правового регулирования личных прав и свобод человека и гражданина в истории России и за рубежом // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. №5. С.123-129.

25. Лухтенкова Я.С. Конституционное право граждан на медицинскую помощь: проблемы реализации // Молодой ученый. 2018. № 2. С. 186-188.

26. Медведева О. В., Афолина Н. А., Драенкова Ф. Р. Нормативно-правовое регулирование социальной защиты инвалидов трудоспособного возраста // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2017. № 1. С. 20-22.

27. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. – М.: Юрид. лит., 1990. 672 с.

28. Мидонова Е.А. Формы защиты интересов в праве социального обеспечения // Трудовое право. 2007. №8. С. 59-63.

29. Миронова О.А. Право на охрану здоровья: конституционно-правовой аспект // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2018. Т. 4, № 4 (70). С. 105-11.

30. Некрасов, С. И. Конституционное право Российской Федерации / С.И. Некрасов. – М.: Юрайт, 2009. 213 с.

31. Нудненко Л. А. Конституционное право России: учебник для бакалавриата / Л.А. Нудненко. – М.: Юрайт, 2016. 433 с.

32. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) // в Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7. Ст. 898.

33. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 21.11.2011 года № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

34. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Черепановой Инны Федоровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 3, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2013 г. № 664-О // Текст официально опубликован не был.

35. О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

36. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей", статей 10 и 11 Федерального закона "О статусе военнослужащих", статьи 32 Положения о порядке прохождения

военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей: Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 187-О-О.

37. По делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 17 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ) в связи с жалобой гражданина Е.Н. Степанцова и запросом Челябинского областного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 30.01.2013 № 3-П.

38. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2 Федерального закона от 23 декабря 2010 года № 360-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительном социальном обеспечении членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации» в связи с запросами Арбитражного суда Сахалинской области и Арбитражного суда Приморского края: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 № 13-П.

39. О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС: Закон РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-1 (ред. от 05.04.2021) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 23 мая 1991 г. № 21. Ст. 699.

40. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрании законодательства Российской Федерации от 15 января 1996 г. № 3. Ст. 148.

41. Охрана репродуктивного здоровья и планирование семьи: учебник / О.В. Сивочалова, О.И. Линева, М.А. Фесенко, Е.Ю. Громова; под ред. О.В. Сивочаловой. — М.: ИНФРА-М, 2017. 328 с.

42. Савкова В.М., Савков Д.С. Правовые аспекты доступности и качества медицинской помощи // *Здравоохранение Дальнего Востока*. 2017. № 3 (73). С. 4-10.
43. Савошикова Е.В., Гурная Л.Е. Охрана здоровья и медицинская помощь как конституционное право граждан // *Advanced science: сб. ст. II Междунар. науч.-практич. конф.: в 2 ч. Ч. 2* (Пенза, 17 янв. 2018 г.). 2018. С. 217-221.
44. Салищева Н.Г. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. М.: Проспект, 2011. 1296 с.
45. Свирин Ю.А. Совершенствование института процессуальных сроков как путь к реальному осуществлению права на судебную защиту // *Законодательство и экономика*. 2016. № 9. С. 36-40
46. Соколова Н.В. Некоторые проблемные аспекты обеспечения конституционного права на жизнь и охрану здоровья в Российской Федерации и пути их решения // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. 2018. Т. 4 (70). № 2. С.88-94.
47. Томсинов, В. А. Славная революция 1688-1689 годов в Англии и Билль о правах / В.А. Томсинов. М.: Зерцало-М, 2010. 322 с.
48. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 1. Ст. 3.
49. Тучкова Э.Г. Проблемы Общей части права социального обеспечения: монография / Э.Г. Тучкова. М.: Проспект, 2017. 416 с.
50. Чиркин, В.Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / В.Е. Чиркин. – М.: Норма, 2005. 764 с.
51. Хабриева Т.Я. Российская конституционная модель социального государства // *Конституции, закон и социальная сфера общества*. М.: Юриспруденция, 2009. С. 3-11.

52. Халиков В.Р. Самозащита в российском трудовом праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 25 с.

53. Хлапов А.Л., Камаев И.А., Першина Н.К., Тарасов В.В. Экспертный анализ заболеваний и оценка качества медицинской помощи по материалам уголовных и гражданских дел о профессиональных правонарушениях медицинских работников // Астраханский медицинский журнал. 2011. Т. 6, № 1. С. 200-205.

54. Швец Ю.Ю. Природа конституционного права человека на охрану здоровья: правовой и социальный аспект на примере выбранной страны // Юридическая наука. 2019. № 12. С. 105-108.

55. Шелестов Д.С. Конституционные основы самозащиты социальных прав гражданами Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 26 с.